

БЕЙ, СЕРДЦА БАРАБАН, ТРЕВОГУ!

**Знакомьтесь:
Николай
Ослаповских**

Он работает монтажником на строительстве Сургутской ГРЭС. А до этого были Троицкая и Верхне-Тагильская, Челябинская и Пермская, Каширская и Рефтинская — более десятка электростанций страны. И на каждой Николай оставлял след своих рук, своего сердца.

Товарищи хорошо знали Ослаповских: запевала хора, отличный спортсмен — лыжник, волейболист, пловец (причем, круглый год — и зимой, и летом). Однако мало кто знал о другом увлечении монтажника — стихотворчестве. Но вот в Уфе на республиканском смотре художественной самодеятельности его песня о Кармановской ГРЭС занимает первое

место. Средне-Уральская районная газета печатает его стихи.

А потом появляются в газетах его репортажи, информация, дневники. Меняются и сами стихи: из лирических, пейзажных зарисовок они превращаются в гражданские, остро направленной антивоенной тематики. Ослаповских принадлежит к поколению, никогда не знавшему войны. Однако, с газетных страниц залогом кричат о войне в различных уголках земного шара, а маленькая дочка доверчиво спрашивает: «Войны ведь никогда не будет, правда?» И в коротких стихах-стрелках — рубая — у Ослаповских рядом с министерством обороны появляется «министерство нападения», раздувающее гразне, захватнические войны; громко бьет тревогу «сердца барабан»: каждый человек должен бороться за мир, чтобы не превратилась в пепел эта прекрасная голубая планета по имени Земля.

Вот почему, в ответ на вопрос о хобби, Ослаповский коротко отвечает: знакомство с людьми. И цитирует Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь — это роскошь человеческого общения».

Сегодня, дорогой читатель, ты пришел на встречу с новым членом литературного клуба. Приятного знакомства!

А. ПОХОДЕНКО.

БЕГОМ ЗА ЖИЗНЬЮ

вечные торфяные болота. Настроение превосходное — есть дневная норма.

Как вдруг в кустах послышался шорох и показались голова. Чья! Андреевских протер глаза, потряс головой, несамовольно не оставшись его, медведь. Андреевских усмехнулся — медведь медведицей даинулся к нему. Андреевских прибавил шаг, шагнув на типичный багровый — медведь это явно позависал. Дожидаясь фигуры сплужилой дошедшей примеркой для козлиной тайги, вытравил, видимо, тоже, как и Андреевских, думал о сытном утине.

И Андреевских машинально почувствовал, что в данном случае его золотые руки бульдозериста — балласт, а ноги — это асбест. Он сделал выпад правой ногой, как перед стартом, и наметом пошел на насыпь. Медведь тоже ускорил бег, правда, пока он явно протирывал человеку в скорости. Андреевских шел со скоростью мастера спорта, на ходу сбрасывая телогрейку. Ветер слегка посыпывал я уши, но уши раздувались. Бульдозерист отличил знал пикетаж насыпи, мозг работал, как спидометр, отсчитывая метры насыпи.

Спасительный вагончик гидромеханизаторов выполо авизагом. Андреевских повалился в контуру, затежал головой, захлебывался, и сел прямо не пом «там медведь».

«Я исполнил этот случай и опедиве посмотрел на медведя: ельнич. И вдруг в кустах послышался шорох и показались... Сенюдой позие я уже бежал, подталкиваемый какой-то наудержимой силой, бежал, но фустуата усталости, ритмично дыша, как застойный спортсмен. А сзади кто-то горячо дышал в затылок. Ветер посыпывал а уши, мозг, как спидометр, отщелкивал метры. Вот она, авзетная сосиса, — финиш! Есть дистанция, есть норма ГТО V ступени «бодрость и здорровле». На золотой значок! А как же здорвоение, спросите вы! Очевидно, оно дожидается, когда и сдам норму следующей ступени.

Е. АГАНСКИЙ.

ПОВЕДИТЕЛЬ

Лежал в битках. Параней и контужен.
Линь изредка глава вывалил: «Шить!»
А мозг работой адской был загружен:
«Ты должен выжить, должен, должен жить.
Ты должен жить настю врагу и смерти,
Набраться сил и двигаться вперед».
Он в сорок первом знал, что есть бессмертье.
Что будет май и сорок пятый год.

Апрель-74

ЧЕЛОВЕК!

Человек и планета.
Сколько лет и миман!
Путь прошедших столетий —
В даль грудных

времен.
Из глубин первобытных
Люди жизнь пронесли.
Человек — это возраст,
Это юность Земли.
Результат созданий —
Быт, культура людей,
Мир старинных сказаний,
Современных идей.
Мысли, жизнь обогняя,
Жар мечты вознасли,
Человек — это знание,
Это слава Земли.

МОНТАЖНИКИ

Мем аллея дляню
Из стройных тополей.
Над нами небо синее
Да лиц фонарей.
Идут лемой монтажники,
Спустившись с высоты.
Идут друзья-бригадники,
Товарищи мои.
Шагают чуть вразвалочку,
Упружисто, легко,
Как на верку —
по балочкам,
где ветер дует зло.
Не место ярой плесая
В характере ребят.
Идут и шумно, весело
О жизни говорят.
Здесь правду могут
высказать
Соленьким словом.

Открыто могут

Высмеять,
Коль будешь подлеем.
Здесь остаются верными
В условных любях.
А если надо — выстонт
Одни за четверых.

Женщины

Кто мужчинам жизнь дарует,
Кто на свадьбах их целует?

Женщины,
Кто нас учи лучше
знать,
И любить,
и ненавидеть?

Женщины,
Кто дает мужчинам
нежность,
Тяжину и белоснежность?

Женщины,
Кто ошибен нам прощает,
Быть мужчиной заставляет?

Женщины,
Цосле долгих дней
разлуки

Кто нам палает на руки?
Женщины,
Кто в борьбе нас вдохновляет,
Кто с победой подравляет

Женщины,
От первых слов
и до заката дней
Ты ищешь смысл
явлений и вещей.
Чтоб поиск твой был
более удачен,
Себя найти,
себя понять сумеи.

И боль, и радость —
счастье для меня.
Как хлеб без соли,
жизнь без ни пресна.
Но память радости мне
душу не тревожит,
А память боли
с каждым днем дороже.

Пусть десять человек
тебе твердят,
Что человек
без денег — не богат:
От первобытных дней
до современных
Здоровьем, разумом
достоинством богат.

Питаюсь кровью
молодых людей.
Война рождает
тысячи смертей.
Пока ты живешь,
пока ты дышишь —
Бей, сердца барабан,
тревогу бей!

Есть на примете
множество полей,
Где сталивались
армии людей.
Там юность заплатила
своей жизнью
За зрелых в своей
подлости людей.

Есть много стран
прекрасных на Земле.
Есть министерства
обороны на Земле.
Хоть министерства
нападения не сыщешь,
Но кровь людская
льется на Земле.

я удлинил трассу и ушел
довольно-таки далеко от
поселка. Я был один, со-
вершенно один в тайге,
без ружья, в спортивном
трико и кедах. Невольно
пришел на память случай в
Салыме, который в свое
время обошел все управ-
ление.

Наш Андреевский — буль-
дозерист, ударник комму-
нистического труда. И рос-
том знаменитый бульдозе-
рист на подиал. Окончив
планировку насыпи, в кон-
це дня, насыпывая лег-
кий мотивчик, он шл пд
насыпи в послеле. Тайге —
справа, тайга — слева, а
борозда, которую провал
могучий, таинственный па-
харь, вспорое при этом

Евгений СОКОЛОВ.

Было лето, ночь в чести,
Почелну, сладость теплоты.
Ты дарил мне легких
листья гуды,
Теплых, будто камин-
изумруды.
Все проходят, гаснет свет
в окне,
Что-то происходит в
странном сне,
Время отменяет иратий
срок,
Как сквозь пальцы —
золотой песок...
Исчезает запах желтых
трав,
Не ходи, не трогай за
рукав,
Никогда мне больше
не дари
Осени прозрачной
янтари...

Э. ШЕННИНОВА

Несмело
Первые капли
Опять звенят

Под крышею моей.
Родные северные альп
Страхулин
Шубы винные
С ветвей.
Еще порой морозит
Вечерами.
Метель, слабей,
кружится,
Метет.
Не знаю я:
рвется ли за горами,
Она спешит,
Торопится,
Идет!

И, покоренный жван
красотой,
Мой город улыбается
Весне.
А я живу счастливым
метком,

Что где-то
Ты
Скусаешь обо мне.

Потому что стране это надо!

Перед нами бы письменный стол
И остренькая с прищурикой взгляд:
Нам путевку вручал комсомо —
Потому что стране это надо.
Бы известен далекий маршрут,

Мы стояли в шеренге отряда.
Отъезжал в таежный Сургут,
Потому что стране было надо!
Мы поначались в таежную даль,
Прорезая туман снеговьяда,
Только так занялется сталь —
Потому что стране это надо!
И я рад, что сегодня стою
В бесконечной шеренге отряда.
Я стою в комсомольском строю —
Потому что стране это надо.

С. СОЛОВЬЕВ